

Слово к болгарам

Земля Волго-камья рождает умных, трудолюбивых, талантливых людей. Вчитываясь в историю, вбирая в себя могущество своих предков – суваро-болгар, они обретают энергию, священный дух и становятся великими. Одним из них является Педер Хусанкай – поэт-трибун, глашатай правды, свободы, дружбы между народами и мира на земле.

Драги другарки и другари! Сестры и братья задунайские! Мне доставляет большое удовольствие поздравить вас с 20-летием освобождения вашей родины от монархо-фашистского ига. Примите сердечный привет от ваших волжских братьев и сестер — потомков праболгар, как называет историческая наука современных чуваш. Общеизвестно, что до седьмого, века нашей эры болгары и чуваша были единым народом и, живя между Черным и Каспийским морями, составляли так называемое Кубратого царство. В седьмом веке часть болгар во главе с Аспарухом перешла Дунай и, слившись с южными славянами, образовала новое болгарское государство. Другая часть двинулась вверх по Волге и у впадения Камы в Волгу положила основание будущей обширной Волжской Болгарии или Булгарии, которую в письменных документах нередко называли «великой или «серебряной» Болгарией. Волжская Болгария просуществовала до тринадцатого века и пала под ударами татаро-монгольского нашествия. В течение ряда лет она выдерживала натиск многочисленных орд кочевников один на один и внесла свою историческую лепту в спасение европейской цивилизации.

«Романтическая тропа» нашей исторической общности, о которой писал мой друг Ангел Тодоров, продолжает расширяться, и на общем широком фоне болгаро-советской дружбы обогащается все новыми и новыми яркими красками. Мне приятно сказать вам, что чуваша уже читают на своем родном языке творения Ботева, Вазова, Яворова, Дебелянова, Смирненского, Вапцарова, Багряны, Ламара и многих других мастеров болгарского слова. Мы издали в чувашском переводе антологию болгарской поэзии, отдельной книгой все поэтическое наследие Ботева, книгу болгарских рассказов,

сборники стихов и юмористических миниатюр Ангела Тодорова и многое другое. К 20-летию новой, социалистической Болгарии у нас выходит в чувашском переводе М. Ильбека ваш национальный эпос-роман Вазова «Под игом».

С чувством сердечной благодарности мы следим также за благородной работой наших дунайских братьев и сестер, пропагандирующих чувашскую литературу в Болгарии. За эти несколько лет изданы в болгарском переводе знаменитая поэма чувашского классика Константина Иванова «Нарспи» (пер. Н. Марангозова), роман Алексея Талвира «На Буинском тракте», роман Н. Ильбека «Черный хлеб», мои «Избранные стихотворения», подготовлены к изданию «Чувашские сказки». В софийских журналах и газетах было опубликовано немало стихов и рассказов наших авторов, а также статей и очерков болгарских друзей о наших исторических, литературных и общекультурных связях. Нам приятно, что в «чувашском активе» находятся такие имена, как Ангел Тодоров, Георгий Караславов, Ламар, Марангозов, Весели Йосифов, Величко Нешков, Станислав Сивриев, Дмитрина Йосифова и многие другие.

Всемирно-исторический подвиг советского космонавта — Андрияна Николаева, сына Чувашии, «первого звездного болгарина», как называют его в Болгарии, вызвал новый прилив патриотического чувства нашего народа. Известно, что тезис болгаро-чувашского родства прозвучал в те дни с московской пресс-конференции на весь мир. Хорошо сказали об этом в своих стихах, посвященных Николаеву, болгарские поэты Блага Димитрова («Брат»), Божидар Божилов («Высота»), Димитр Осинин («Новогоднее послание Чувашии») и другие. Это очень тронуло нас. Мне хочется сегодня передать моим болгарским друзьям по вдохновению сердечную благодарность и горячий салам!

Болгария и Чувашия! Никакие ветры и бури прошедших столетий не смогли остудить естественный жар самосознания наших народов. Болгария... Мечта моего детства, моей юности! Я счастлив, что увидел тебя. Водоворот

жизни был таким, что мой скромный челнок мог не выплыть и не переплыть «тих бял Дунав» («Тихий белый Дунай»). События моей страны тебе известны. И ни одно из них не прошло мимо меня... Я был рядовым солдатом Сталинграда. Что прибавить хотя бы к этому?

Как тысячи простых бойцов, я писал в зимнюю морозную ночь, положив клочок бумаги на диск автомата: «Если в завтрашнем бою меня убьют, — прошу считать коммунистом...» Я еще не знал тогда о твоём Вапцарове. Но я увидел Георгия Димитрова в первый день его прилета из Лейпцига в Москву. Я услышал твой мужественный голос из уст его. Этот образ согревал мое сердце в дни холодного равнодушия окружающих, вдохновлял меня на правдивое слово в дни клеветы и лжи. Мне отраднo, что я понят моими друзьями за Дунаем, братьями, соплеменниками.

Драги другарки и другари! Я трижды побывал в прекрасной Болгарии. Мне посчастливилось читать мои стихи и мои переводы из Ботева на первом празднике поэзии в Калофере. Я вижу в моем воображении многих друзей — писателей и композиторов, рабочих и хлеборобов, студентов и пионеров... Желая вам — всем и каждому в отдельности — доброго здоровья, мне хочется провозгласить традиционный тост по-чувашски: «Тавсси!» Это емкое слово означает следующее: «Вы меня щедро угощали, я помню об этом, благодарю вас, пью за ваше здоровье»: Тавсси!

П. Хусанкай, 1964 г.

Печатается в сокращении